

УДК 94:271.22-623(476)«194/196»

О. В. ДрузенюкБелорусский государственный университет, пр-т Независимости, 4, 220030 Минск,
Республика Беларусь, + 375 (44) 744 47 08, olya.crimea45@gmail.com**МОЛИТВЕННЫЕ ЗДАНИЯ СТАРООБРЯДЦЕВ-БЕСПОПОВЦЕВ НА ТЕРРИТОРИИ БССР
В СЕРЕДИНЕ 1940-Х — СЕРЕДИНЕ 1960-Х ГОДОВ**

Статья посвящена культовым объектам старообрядческих беспоповских объединений в БССР в середине 1940-х — середине 1960-х годов. Рассмотрены архитектурные особенности молитвенных сооружений данных общин. Охарактеризованы нормативно-правовые документы советского конфессионального законодательства в отношении функционирования молитвенных зданий староверов беспоповского течения в середине 1940-х — середине 1960-х годов. На примере отдельных объединений старообрядцев описана процедура передачи культовых сооружений членам зарегистрированных беспоповских организаций в бесплатное и бессрочное пользование. Рассмотрены условия использования общинами беспоповцев в качестве молитвенных арендованных частных помещений. Охарактеризована политика местных органов власти в отношении культовых зданий староверов указанного периода. Рассмотрено функционирование нелегальных молитвенных помещений неоформленных объединений верующих данной конфессии. Описана тенденция изъятия и использования культовых объектов старообрядцев-беспоповцев для нерелигиозных целей.

Ключевые слова: послевоенный период; старообрядцы БССР; беспоповцы; молитвенный дом; поморское согласие.
Библиогр.: 24 назв.

O. V. DruzenokBelarusian State University, 4 Nezavisimosti Ave., 220030 Minsk,
the Republic of Belarus, + 375 (44) 744 47 08, olya.crimea45@gmail.com**THE PRAYER BUILDINGS OF THE OLD BELIEVERS-NON-PRIESTS
IN THE TERRITORY OF THE BSSR IN MID-1940S — MID-1960S**

The article is devoted to the cult objects of the Old Believers-non-priest communities in the BSSR in mid-1940s — mid-1960s. The architectural peculiarities of the prayer buildings of these communities are considered. The normative legal documents of the Soviet confessional legislation in relation to the functioning of the prayer buildings of the Old Believers of the non-priest movement in mid-1940s — mid-1960s are characterized. On the example of individual associations of Old Believers, the procedure for transferring of the religious buildings to members of registered non-priest organizations for free and perpetual use is described. The conditions for the use of rented private premises as prayer rooms by communities of non-priests are considered. The policy of local authorities in relation to the religious buildings of the Old Believers of the period under review is characterized. The functioning of illegal prayer rooms of unregistered associations of believers of this denomination is considered. The tendency of seizure and use of the prayer buildings of the Old Believers-non-priests for non-religious purposes is described.

Key words: post-war period; Old Believers of the BSSR; non-priests; the prayer building; the Pomor Union.
Ref.: 24 titles.

Введение. Во второй половине XVII века белорусские земли стали убежищем для значительного числа защитников старой обрядности, не принявших нововведений церковной реформы патриарха Никона. На данной территории расселялись представители основных направлений старообрядчества — поповского и беспоповского. После окончания Великой Отечественной войны в БССР также располагались устойчивые регионы их проживания. В середине 1940-х — середине 1960-х годов в республике преобладали общины старообрядцев-беспоповцев поморского согласия, действовавшие в Бобруйской, Витебской, Гомельской, Минской, Могилевской, Молодечненской и Полоцкой областях. На данных территориях распространение получили и их культовые объекты.

Необходимость в характеристике различных аспектов функционирования молитвенных зданий беспоповских общин возникает в процессе рассмотрения деятельности объединений староверов советского периода в контексте изучения конфессиональной истории Беларуси. Актуальность данной проблематики усиливает то, что культовые сооружения старообрядцев, представляя архитектурную цен-

ность, являются неотъемлемой частью историко-культурного наследия республики. Кроме того, наличие специального помещения для проведения богослужений в рассматриваемый период являлось одним из основных условий процедуры оформления старообрядческих объединений.

Цель данного исследования — характеристика функционирования молитвенных зданий старообрядцев-беспоповцев в БССР в середине 1940-х — середине 1960-х годов. Основными источниками, используемыми в представленной работе, являются материалы фондов белорусских архивов, а также нормативно-правовые акты советского конфессионального законодательства.

Материалы и методы исследования. В процессе изучения старообрядчества на белорусских землях многие отечественные исследователи обращались и к теме их культовых объектов. Подробно описывая различные аспекты жизни староверов на территории современной Беларуси, в своих работах всесторонне характеризует функционирование их молитвенных сооружений А. А. Горбачкий [1; 2]. Данная тема затрагивается и в коллективных исследованиях, например, в издании Т. П. Короткой, Е. С. Прокошиной и А. А. Чудниковой [3]. Старообрядческие культовые сооружения Северной Беларуси являются предметом изучения В. Е. Овсейчика [4]. Особенности сакральной архитектуры староверов посвящены исследования В. В. Трацевского и А. В. Шляхтича [5].

Методологической основой представленного исследования выступают принципы системности, объективности и историзма. В процессе его написания использовались историко-генетический и историко-системный методы.

Историко-генетический метод применялся при рассмотрении развития взаимоотношений старообрядцев-беспоповцев и представителей контролирующих инстанций по вопросам функционирования их культовых сооружений.

Историко-системный метод использовался в процессе характеристики молитвенных зданий беспоповских объединений как немаловажной составляющей системы старообрядческого культа, их значимости для полноценной деятельности и официального оформления объединений верующих.

Результаты исследования и их обсуждение. Беспоповство — одно из двух основных направлений в старообрядчестве, представители которого изначально отказались от института священства. Их объединения обслуживали так называемые духовные наставники. Молельни беспоповцев напоминали жилые постройки, состоящие из нескольких помещений, оборудованных всем необходимым для проведения основных богослужений. Стены данных сооружений украшали «лестовки» (разновидность четок для молитвы у старообрядцев) и белые полотенца. Исследователи отмечают, что вешали полотенца на иконы и стены в молельных исключительно старообрядцы-беспоповцы.

Беспоповские церкви же представляли собой отдельные стоящие здания. Однако они также довольно часто напоминали жилой дом, дополненный «колоколенкой и сигнатуркой» [5].

Накануне Великой Отечественной войны вследствие антирелигиозных мероприятий советской власти 1920—1930-х годов на территории БССР беспоповские старообрядческие молитвенные сооружения оказались закрытыми. Процесс возобновления их функционирования начался в период немецкой оккупации и продолжался после освобождения республики.

Культовые сооружения всегда занимали немаловажное место в системе старообрядческого культа, а в рассматриваемый период их наличие являлось не только необходимым компонентом для полноценной деятельности объединения староверов, но и одним из обязательных условий его оформления.

В середине 1940-х — середине 1960-х годов на официальном уровне функционирование молитвенных зданий старообрядцев-беспоповцев регулировалось в соответствии с положениями одного из ключевых постановлений СНК СССР в отношении неправославных культовых сооружений религиозных объединений от 19 ноября 1944 года «О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов». Контроль за данными объектами осуществляли уполномоченные Совета по делам религиозных культов, созданного для реализации советской конфессиональной политики в период Великой Отечественной войны. Одной из их обязанностей являлась подготовка соответствующего заключения о целесообразности функционирования старообрядческих молитвенных зданий после проведения необходимой тщательной проверки [6].

Так, например, в 1947 году было вынесено решение об изъятии культового сооружения общины старообрядцев-беспоповцев поморского согласия д. Сидоровщина Сиротинского р-на Витебской обл. БССР. Основанием стало наличие на расстоянии 3,5 км в д. Лотково еще одного старообрядческого молитвенного здания, способного, по мнению контролирующих органов, в полной мере удовлетворить потреб-

ности верующих обоих обществ. Предполагалось объединить указанные общины, а здание в д. Сидоровщина передать местному руководству для использования в культурно-просветительских целях [7].

Старообрядцам д. Гришаны Витебского р-на Витебской обл. БССР в декабре 1947 года местными властями было отказано в передаче для пользования по типовому договору отремонтированного ими молитвенного сооружения. Опираясь на положения действующего советского конфессионального законодательства, контролирующими инстанциями считалось нецелесообразным открытие культового объекта для верующих указанного населенного пункта, так как на расстоянии 2 км от них функционировало молитвенное здание того же религиозного течения, вполне способное удовлетворить их духовные потребности [8]. Вследствие этого староверская община д. Гришаны перестала существовать как самостоятельное объединение, войдя в состав наиболее активного старообрядческого общества Витебщины, которое располагалось в г. Витебске в районе так называемой «Юрьевой горки» [9].

Официально оформленным старообрядческим общинам, как и объединениям других религиозных течений БССР, в рассматриваемый период разрешалось проводить богослужения в национализированных и арендованных помещениях. Эти сооружения староверы могли получить на основании типового договора в случае соблюдения членами объединения ряда условий (выплата налогов, бережное использование помещения, его ремонт и т. д.). При этом в соответствующих документах подчеркивалось, что верующие имеют возможность как отменить свою подпись, так и дополнительно подписать договор [10].

Так, по заключенному типовому договору с 16 июля 1948 года, в «бессрочное и бесплатное пользование» получала молитвенный дом община старообрядцев-беспоповцев д. Мартьяновка Березинского р-на Минской обл. БССР. Документ был составлен в три экземплярах и подписан 22 староверами и представителем исполнительного комитета Березинского районного Совета депутатов трудящихся. В обязанности старообрядцев входило бережное отношение к полученному имуществу, обеспечение беспрепятственного доступа в здание представителей контролирующих органов, а также проведение необходимых ремонтных работ [11]. Что касается последних, то в ст. 5 постановления СНК СССР от 28 января 1946 года отмечалось, что «зарегистрированное религиозное общество, которое по договору получило в пользование молитвенное здание, имеет право ходатайствовать перед уполномоченным Советом по делам религиозных культов о получении из государственных фондов строительных материалов, требуемых для производства текущего ремонта, а также для обусловленных договором или отдельным обязательством капитального ремонта здания» [12].

Согласно аналогичному документу от 20 марта 1951 года, старообрядческая беспоповская община г. Видзы, в то время входившего в состав Полоцкой области БССР, также получала в пользование «по Угорской улице каменное молитвенное здание». Договор был подписан 20 членами общины [13]. В своих отчетных документах уполномоченный Совет по делам религиозных культов характеризует данное старообрядческое объединение как «более устойчивое и сильное», а также многочисленное по своему составу (на 1953 год насчитывало около 2 000 членов) [14].

Согласно упомянутому выше постановлению СНК СССР от 28 января 1946 года, зарегистрированным объединениям верующих разрешалась также аренда, покупка и постройка культовых объектов. Однако приобретенные либо построенные общиной сооружения, предназначенные для проведения религиозных обрядов, не являлись собственностью организаций, а переходили в национальный фонд. Право собственности общин на строения включало в себя лишь право владения и пользования ими, исключая право распоряжения [12].

В случае поступления ходатайств верующих общин о разрешении проведения молитвенных собраний «в помещениях, арендуемых в частновладельческих домах», уполномоченным Советом по делам религиозных культов было предписано требовать от них заключения долгосрочных договоров на срок от 3 до 5 лет [15]. При этом объединения, «пользующиеся молитвенным домом в арендуемых помещениях», не имели возможности воспользоваться правом ходатайствовать перед соответствующими инстанциями о получении различного вида материалов для проведения необходимых ремонтных работ [12].

Так, например, общество старообрядцев-беспоповцев поморского согласия д. Бор Чашниковского р-на Витебской обл. БССР, официально действовавшее с 1946 по 1949 год, проводило религиозные обряды в здании, арендуемом у собственного духовного наставника А. А. Васькина. По данным уполномоченного Совета по делам религиозных культов, богослужения прекратились по причине неудовлетворительного состояния указанного помещения [16].

Немаловажное значение для процедуры открытия культовых зданий старообрядческих объединений имела позиция, занимаемая представителями местных руководящих органов. Исходя из содержания имеющихся в распоряжении архивных материалов, можно проследить тенденцию, когда боль-

шинство заключений по данному вопросу выносилось не в пользу верующих. Кроме того, имели место быть решения, не сопровождавшиеся какими-либо пояснениями и комментариями. В 1953 году староверам д. Лучай Дуниловичского р-на Полоцкой обл. БССР представителями местного райисполкома было отказано в заключении типового договора на передачу молитвенного помещения, соответственно, и в официальном оформлении общества, несмотря на то, что старообрядцами была предоставлена вся необходимая документация. Предположительно формальной причиной вынесения такого решения стало неудовлетворительное состояние самого здания, а также его длительное неиспользование после окончания Великой Отечественной войны [17].

В 1958 году местным руководством было отклонено ходатайство о покупке либо аренде молитвенного помещения старообрядцев д. Шумилино Сиротинского р-на Витебской обл. БССР. В населенном пункте, по данным уполномоченного Совета по делам религиозных культов, проживало около 200 семей староверов [18].

Старообрядческие объединения, по каким-либо причинам официально незарегистрированные и, соответственно, не имевшие оформленных надлежащим образом культовых сооружений, проводили богослужения в квартирах своих членов, тем самым нарушая положения советского конфессионального законодательства и вызывая негодование контролирующих инстанций. Так, согласно отчетным документам уполномоченного Совета по делам религиозных культов, в 1955 году старообрядцы-беспоповцы д. Тарасовка Ветковского р-на Гомельской обл. БССР совершали религиозные обряды в доме «старушки Анисьи», где в большие праздники присутствовало до 40 человек.

В этом же году нелегальные богослужения в доме П. В. Соболевой осуществляли и беспоповцы д. Попсуевка Ветковского р-на Гомельской обл. По данным контролирующих органов, их посещали около 50 староверов [19].

В 1960 году в д. Солотино Паричского р-на Гомельской обл. беспоповское старообрядческое объединение в количестве 50 человек проводило богослужения в доме своего наставника Ф. Е. Подшивалого [20].

В рассматриваемый период на территории БССР прослеживается тенденция изъятия и использования культовых сооружений старообрядцев-беспоповцев для иных нерелигиозных целей. Так, например, в Витебской обл. БССР молитвенное здание староверов д. Плющевка Сиротинского р-на в 1948 году перевезли в д. Непороты этого же района, где управлением колхоза оно было «приспособлено под клуб» [21]. Старообрядческое культовое сооружение общины д. Засторинье Бешенковичского р-на по решению облисполкома и согласию Совета по делам религиозных культов в 1950 году было передано Бешенковичскому райисполкому для использования под избу-читальню [22], а здание общины староверов д. Заборье Сиротинского р-на — под школу [23].

На протяжении 1950-х годов по поводу молитвенного сооружения длилось противостояние между верующими объединения старообрядцев-беспоповцев д. Заречье Паричского р-на Гомельской обл. БССР и представителями колхозного правления. Согласно архивным данным, оно было построено еще в 1888 году, с 1934 года использовалось колхозом под зерновой склад. Богослужения в данном помещении старообрядцы возобновили во время немецкой оккупации. Однако с 1944 по 1947 год колхоз снова начал использовать его для своих целей. В сложившихся условиях зареченские староверы были вынуждены собираться в доме своего наставника Лешкова, а после его женитьбы объединение осталось и без духовного руководителя, и без молитвенного здания. Часть верующих стали посещать церковь Ново-Александровской общины, находящуюся в 3 км от д. Заречье [24].

Заключение. В середине 1940-х — середине 1960-х годов на территории БССР преобладали культовые объекты старообрядческих беспоповских объединений поморского согласия. В архитектурном плане данные молитвенные сооружения в своем большинстве напоминали жилые постройки. Религиозные обряды и богослужения члены старообрядческих общин проводили в национализированных зданиях, переданных верующим в бессрочное бесплатное пользование на основании типовых договоров, заключенных в трех экземплярах с представителями местных органов власти. Кроме того, организации беспоповцев имели возможность использовать в качестве молитвенных арендованные частные помещения, оформленные надлежащим образом.

Функционирование старообрядческих беспоповских культовых объектов осуществлялось под контролем уполномоченных Совета по делам религиозных культов и регулировалось в соответствии с положениями нормативно-правовых актов советского конфессионального законодательства. Одним из основных документов, касающихся молитвенных сооружений старообрядцев, а также других неправославных конфессий БССР, являлось постановление СНК СССР от 19 ноября 1944 года «О порядке

открытия молитвенных зданий религиозных культов». Аренда, покупка и постройка культовых объектов зарегистрированным объединениям верующих разрешались в соответствии со статьями постановления СНК СССР от 28 января 1946 года.

Существенную роль в вопросе о молитвенных помещениях старообрядцев играла позиция местных органов власти. Согласно данным, имеющимся в распоряжении, большинство их заключений были вынесены не в пользу верующих.

Список цитированных источников

1. Горбацкий, А. А. Старообрядчество на белорусских землях : монография / А. А. Горбацкий. — Брест : Изд-во БрГУ им. А. С. Пушкина, 2004. — 237 с.
2. Горбацкий, А. А. Старообрядческие храмы Беларуси / А. А. Горбацкий. — Минск : Четыре четверти, 2008. — 25 с.
3. Старообрядчество в Беларуси / под ред. А. С. Майхровича, Т. П. Короткой. — Минск : Навука і тэхніка, 1992. — 117 с.
4. Овсейчик, В. Е. Историко-культурное наследие старообрядцев Северной Беларуси / В. Е. Овсейчик // Природное и историко-культурное наследие Восточной Европы как объект социально-географических исследований : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 25—26 окт. 2019 г. / под ред. А. Г. Манакова. — Псков : Псков. гос. ун-т, 2019. — С. 56—61.
5. Трацевский, В. В. Старообрядческая сакральная архитектура Беларуси / В. В. Трацевский, А. В. Шляхтич // Архитектура и стр. науки. — 2012. — № 1—2. — С. 30—31.
6. Государственный архив Гомельской области (ГАГО). — Ф. 1354. Оп. 1. Д. 4. Л. 2-3.
7. Государственный архив Витебской области (ГАВО). — Ф. 4029. Оп. 1. Д. 3. Л. 18.
8. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 952. Оп. 1. Д. 7. Л. 349.
9. Государственный архив Гомельской области (ГАГО). — Ф. 4029. Оп. 1. Д. 4. Л. 21.
10. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 952. Оп. 2. Д. 12. Л. 3, 3 об.
11. Государственный архив Минской области (ГАМО) — Ф. 3651. Оп. 1. Д. 12 Л. 9, 10 об.
12. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 952. Оп. 2. Д. 4. Л. 16 -17.
13. Зональный государственный архив в г. Глубокое (ЗГАГлб). — Ф. 645. Оп. 1. Д. 5. Л. 1-2 об.
14. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 952. Оп. 2. Д. 37. Л. 154.
15. Зональный государственный архив в г. Бобруйске (ЗГАБоб). — Ф.1129. Оп. 1. Д. 6. Л. 2-10.
16. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 952. Оп. 1. Д. 19. Л. 55.
17. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 952. Оп. 2. Д. 37. Л.78-79.
18. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 952. Оп. 4. Д. 18. Л. 108.
19. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 952. Оп. 2. Д. 50. Л. 15.
20. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 952. Оп. 4. Д. 28. Л. 139.
21. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 952. Оп. 1. Д. 19. Л. 59.
22. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 952. Оп. 1. Д. 10. Л. 47.
23. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 952. Оп. 2. Д. 21. Л. 31.
24. Государственный архив Гомельской области (ГАГО). — Ф. 1354. Оп. 3. Д. 7. Л. 1-5.

Поступила в редакцию 23.06.2022.